

А.А. Лукина
(University of Oxford)

Греческий как балканский язык

Языковые союзы, наиболее распространенным примером которых является Балканский языковой союз, определяются как группа языков, сходство между которыми не может быть объяснено исключительно их общим происхождением, а связано с последующими контактами между этими языками. Среди таких общих черт, на основании которых ряд языков балканского полуострова объединяются в Балканский языковой союз, можно назвать отсутствие инфинитива, определенный артикль в постпозиции, аналитическое будущее, а также большое количество общей лексики. Среди «фонетических балканизмов» нередко отмечаются наличие нейтрального гласного в позиции под ударением, особое функционирование сочетаний носовой + смычный, сходство артикуляторной базы и ряд особенностей безударного вокализма¹.

В то время, как часть вышеназванных особенностей действительно широко распространены в языках балканского полуострова, многие из них присутствуют только в некоторых из языков, относимых к БЯС. В связи с этим в ряде работ высказывались сомнения в существовании БЯС, в частности, по мнению Андриотиса и Курмулиса (1968), количество общих черт в балканских языках слишком мало для того, чтобы говорить о существовании языкового союза. Кроме того, все они являются неорганичными и поверхностными и не затрагивают внутреннюю структуру языка, что особенно ярко видно на фоне многочисленных и глубоких расхождений.

Хотя существование БЯС, по крайней мере, на определенном историческом этапе, сейчас практически не подвергается сомнению (см. также Vesí, 1993), очевидно и то, что не все языки были равным образом затронуты процессами, результатом которых стало появление языкового союза. В литературе нередко проводится различие между «ядром» и «периферией» союза. Так Георгиев (Georgiev, 1968:9) относит к ядру БЯС албанский, румынский и болгарский языки, в то время как греческий, сербохорватский и турецкий остаются на периферии. Ивич (Ivić, 1968) включает в «ядро» восточный

---

¹ Наиболее подробный обзор фонетических балканизмов содержится в монографии И. Савицкой (Sawińska 1997), в которой подробно обсуждаются существующие сходства и различия в фонетике балканских языков.

болгарский и румынский, а к периферии относит сербохорватские говоры, северный албанский, восточный македонский; остальные языки и диалекты БЯС, по мнению Ивича, занимают промежуточное положение.

В этой связи интересно положение греческого языка в составе БЯС. С одной стороны, в современном греческом языке отсутствуют такие балканизмы, как, например артикль в постпозиции или нейтральный гласный в позиции под ударением, и поэтому его обычно не включают в состав «ядра» БЯС (неслучайно, сомнения в существовании БЯС высказывались именно греческими учеными). В то же время, греческий язык нередко называют источником многих ключевых балканизмов. В частности, К. Сандфельд (Sandfeld, 1930) связывал общность балканских языков с влиянием греческого языка, имевшего большое культурное назначение на Балканах. Д. Хоррокс (Hogrocks, 1997) также считает, что греческий язык играл основную роль в процессе схождения балканских языков и являлся источником, например, аналитического будущего².

Таким образом, с одной стороны, греческий язык с точки зрения наличия в нем балканизмов занимает скорее второстепенное место в составе БЯС, и в то же время ему приписывается важная роль в процессе формирования языкового союза. Причины подобного парадокса, видимо, следует искать в особенностях развития как БЯС, так и конкретно греческого языка.

Сейчас уже почти не вызывает сомнения, что формирование балканского союза связано с особой контактной ситуацией, сложившейся к середине прошлого тысячелетия на Балканах. По мнению Георгиева, подлинная основа лингвистической общности на Балканском полуострове была заложена в период греческой колонизации, а также во время последующей экспансии Македонии и позднее в эпоху Римской и Византийской империи. Раздел Римской империи и появление Византийской империи способствовали распространению влияния греческого языка, а близость новой столицы империи Константинополя к Балканскому полуострову способствовала повышению военной, политической и экономической важности полуострова.

С этого времени, а главное в период Османской империи, началось активное взаимовлияние между балканскими языками. В Османской империи население было разделено на милеты по религиозному, а не национальному признаку, что также

---

² Подробный анализ различных гипотез происхождения БЯС содержится, в частности, в обзоре Д. Линдстедта (Lindsted, 2000), который приходит к выводу, что вряд ли существовал единый язык-источник.

способствовало межъязыковым контактам. В империи не существовало единого языка общения, однако, несомненным престижем пользовался греческий язык, язык культуры и православной церкви. Стоит отметить, что греческий язык заменил церковнославянский как язык богослужений, во главе многих славянских районов стояли греческие епископы (Sugar 1977). Население было разделено по социальным и религиозным признакам, в то же время этническая принадлежность не принималась во внимание и даже осуждалась как представляющая опасность для имперского универсализма и единства церкви (Превелакис 1994). В результате существенная часть населения империи владела как минимум двумя языками, а некоторые и тремя-четырьмя. Линдстедт (2000) характеризует сложившееся положение как стабильное многоязычие и стабильный язык престижа, которым являлся греческий язык.

В литературе по языковым контактам нередко проводится различие между двумя типами заимствований в зависимости от направления изменений: из родного в иностранный или из иностранного в родной. Например, Ф. Ван Кётсем (van Coetsem, 1988) говорит соответственно о «наложении» (imposition) и «заимствовании» (borrowing). По его мнению, в обоих случаях речь идет о стремлении сохранить структуру языка. При заимствовании структура сохраняется естественным образом, в то же время изменениям подвергается лексика, причем заимствованные слова, в большинстве случаев, фонологически и морфологически адаптируются к структуре родного языка. При наложении же структура родного языка «накладывается» на иностранный язык. Часто это связано с недостаточным владением иностранным языком. Нетрудно заметить, что если в первом случае изменения затрагивают прежде всего лексику и только потом фонологию, морфологию и синтаксис языка, во втором случае сначала оказывается затронут именно структурный компонент языка. Аналогичное различие проводят и С. Томассон и Т. Кауфман (Thomasson, Kaufman, 1988: 37).

В ситуации формирования Балканского Языкового Союза греческий язык наиболее часто выступал в роли иностранного языка, а значит можно говорить о том, что часто имело место заимствование из греческого языка в другие балканские языки. Неслучайно греческим язык, наряду с турецким и балканской латынью, является основным источником лексических заимствований в балканских языках.

Не вызывает сомнения, что в «греческом языке как иностранном», на котором говорили носители других балканских языков, имел место и обратный процесс, то есть наложение. Однако учитывая особенности греческой литературной традиции и

формирования литературного греческого языка в начале XIX века, можно предположить, что большинство изменений, происходящих в «балканском» греческом, на котором говорили, например, балканские славяне, не нашло своего отражения в текстах и, таким образом, на данный момент являются утраченными. Скорее всего, фиксации этих нововведений препятствовало и наличие продолжительной письменной традиции, долгое время ориентированной на древнегреческий язык, а также александрийской койне.

С другой стороны, не стоит забывать о том, что современные литературные языки стран балканского полуострова являются результатом определенной языковой политики и необязательно отражают все особенности разговорного языка, а точнее разговорных языков эпохи формирования языкового союза. На то, что понятие БЯС прежде всего относится к «разговорным языкам» (*idiomes populaires*) указывал еще Ивич (1968), который отмечал, что наличие или отсутствие определенного явления в литературном языке имеет второстепенную важность для балканистики.

В основе современного литературного греческого языка, начало формирования которого традиционно относится к началу XIX века, лежал греческий язык Пелопоннеса. Надо отметить, что в то время как в области синтаксиса, морфологии и лексики современный язык существенно отличается от разговорного греческого языка Пелопоннеса того времени, насколько о нем можно судить по имеющимся источникам, произошедшие изменения, видимо, практически не затронули фонетику (не считая фонотактику), что подтверждают и современные пелопонесские диалекты.

В частности, система гласных новогреческого языка состоит из пяти элементов /i, e, a, o, u/. Подобная система достаточно распространена в языках БЯС и нередко называется среди фонетических балканизмов. В то же время, как уже говорилось, в ударном вокализме новогреческого языка отсутствует гласный среднего ряда [ɨ:], который есть в большинстве болгарских говоров, румынском и албанском. Как и в большинстве других балканских языков, долгота гласных в греческом языке не имеет фонологической функции. Однако в отличие от ряда других балканских языков (болгарские говоры, румынский язык), в которых при морфонологических чередованиях [o] и [e] в ударной позиции соответствует [u] и [i] в безударной, а исконные [u] и [i] в позиции без ударения могут быть полностью утрачены, в стандартном греческом языке не существует различия между ударным и безударным вокализмом (см. например экспериментальное исследование Botinis, Fourakis, Katsaiti, 1999).

Система согласных греческого языка включает, в том числе, смычные согласные p/b, t/d, k/g (фонологический статус звонких смычных в ряде балканских языков остается под вопросом), щелевые f/v, s/z, а также сонанты m, n, l, r, j, общие для всех балканских языков. Как и в других балканских языках, в стандартном греческом языке отсутствует противопоставление долгих и кратких согласных. Савицкая (1997: 32) называет отсутствие геминат «несомненной балканской чертой».

Кроме того, в греческом языке в сочетании носовой+смычный (nt, mp, ŋk) этимологический глухой смычный озвончается с возможной последующей утратой носового, что приводит к функциональной эквивалентности этих сочетаний и звонких смычных. Этот процесс в том или ином виде отмечается в подавляющем большинстве балканских языков и считается одним из наиболее ярких фонетических балканизмов (см. также Лукина 2003).

Таким образом, фонетика новогреческого языка демонстрирует ряд общих черт с другими балканскими языками, однако, как неоднократно отмечалось в работах по балканистике, большинство выделенных особенностей не ограничены границами БЯС, а встречаются во многих индоевропейских языках. В то же время, в новогреческом языке отсутствуют такие балканизмы, как так называемая «редукция» гласных среднего подъема в безударной позиции и средний гласный в ударной позиции.

Однако не стоит забывать о том, что описанная выше система пелопонесского диалекта новогреческого языка не является общей для всех диалектов. В частности, в юго-восточных диалектах (по классификации Ньютона (Newton, 1972: 17), к которым относится кипрский диалект и диалекты ряда островов Эгейского моря, сдвоенные согласные на морфологической границе произносятся как долгие, фонетически долгие согласные возможны и внутри морфемы (подробнее о фонологическом статусе долгих согласных в кипрском диалекте см. Loukina Ms.). Как уже отмечалось выше, отсутствие геминат называется в числе фонетических балканизмов, и таким образом, юго-восточные диалекты греческого языка являются исключением из общего правила.

В то же время, в отличие от литературного новогреческого языка, в северных диалектах (Эпир, Фессалия, Македония, ряд островов Эгейского моря) дистрибуция гласных [o] и [e] ограничена ударными слогами и в безударных слогах они чередуются с [u] и [i], а исконные гласные верхнего подъема в безударных слогах были утрачены. Этот процесс, напротив, присутствует в целом ряде балканских языков и отсутствует в стандартном греческом языке.

Можно отметить также различное развитие сочетание сочетаний согласный+j в северных и юго-восточных диалектах. В северных диалектах эти сочетания реализуются либо как палатализованный согласный, либо как согласный+// или / / (соответственно после звонких или глухих согласных). Напротив, в юго-восточных диалектах в сочетаниях согласный+j произошла диссимиляция по способу образования, что привело к появлению сочетаний: [ps], [fs], [θs], [rs]. Говоря о балканских языках, Ивич (1968) говорит о двух типах консонантизма, различая между языками, в которых присутствует оппозиция мягких и твердых согласных (румынский, восточный болгарский, юго-восточный македонский), и языками в которых мягкие согласные отсутствуют. В этой связи возможное становление оппозиции по палатализации в северных диалектах и, отчасти в новогреческом языке, можно считать еще одной балканской чертой.

Таким образом, с точки зрения фонетики северные диалекты греческого языка демонстрируют больше общих черт с другими балканскими языками, чем стандартный греческий язык (например, особенности безударного вокализма), в то время как юго-восточные диалекты, напротив, имеют ряд характеристик, отличающих их от других балканских языков (например, наличие геминат).

Объяснение этому, вероятнее всего, можно найти в различном историческом развитии двух этих географических регионов. Так Кипр с XII века находился во власти Луизиньянской династии, когда французский язык, видимо, был официальным языком острова. После того, как остров перешел к Венецианцам, местный диалект оказался под влиянием другого романского языка – итальянского (венецианского), который в целом был понятен большей части населения. (Dawkins, 931: 306). Кроме того, Кипр долгое время находился на пути пилигримов, вследствие чего на нем сложилась многоязычная среда, важную роль в которой играл помимо романских арабский язык. Влияние романских языков нашло свое отражение и в лексике кипрского диалекта.

В то же время, в том что касается северной части Греции, с VIII века мы находим многочисленные указания на военные столкновения между византийскими императорами и славянами, о присутствии славян в материковой Греции говорят более 1200 топонимов (см. Vasmer, 1941) и многочисленные славянские заимствования в северных диалектах. Помимо славян, в северной Греции существовало также значительно число албанских поселений.

В этом контексте, не удивительно, что северные диалекты демонстрируют больше балканских черт, поскольку их развитие было напрямую связано с

формированием Балканского языкового союза, в то время как исторически территория юго-восточных диалектов скорее являлось частью средиземноморского единства, если таковое существовало, что нашло свое отражение в их фонетических особенностях.

Таким образом, с точки зрения исторического развития и фонетики, в состав Балканского языкового союза должны быть включены только северные диалекты греческого языка и, возможно, пелопонесский диалект, лежащий в основе литературного греческого языка. Достаточно невысокое количество балканизмов в греческом языке можно объяснить особым статусом греческого языка на Балканах в середине прошлого тысячелетия, а также особенностями языковой политики в период формирования литературного языка.

Литература

- Andriotis N., Kormoulis G., 1968. Questions de la linguistique balkanique et l'apport de la langue grecque. *Actes du Premier Congrès International des Etudes Balkaniques et Sud-Est Européennes*. Vol. 6 : Linguistique. Sofia : éditions de l'Académie bulgare de sciences. 21-30.
- Beci, B. 1993. Problems of the Balkan Linguistic Community. *Studia Albanica*. Nr. 1-2. 43-51.
- Dawkins, R.M. 1931. The Vocabulary of the Medieval Cypriot Chronicle of Leontios Makhairas. *Transactions of the Philological Society*, 1925-1930. 300-330.
- Fourakis, M., Botinis, A., and Katsaiti, M. 1999. Acoustic characteristics of Greek vowels. *Phonetica* 56, 28-43.
- Georgiev, V. 1968. Le problème de l'union linguistique balkanique. *Actes du Premier Congrès International des Etudes Balkaniques et Sud-Est Européennes*. Vol. 6 : Linguistique. Sofia : éditions d'Académie bulgare de sciences. 7-19
- Horrocks, G. 1997. . *Greek: A History of Language and Its Speakers*. London and New York: Longman Linguistics Library.
- Ivic, P. 1968. Liens phonologiques entre les langues balkaniques. *Actes du Premier Congrès International des Etudes Balkaniques et Sud-Est Européennes* Vol. 6 : Linguistique. Sofia : éditions d'Académie bulgare de sciences. 133-141.
- Lindstedt, J. 2000. Linguistic Balkanization: Contact-induced change by mutual reinforcement. in D. Gibbers, J. Nerbome, J. Schaechen (eds.). *Languages in Contact*. 231-246.

- Loukina, A. (Ms). *A Phonetic Description of Spontaneous Speech in Cypriot Greek*. Thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Master of Philosophy. University of Oxford. 2004.
- Newton, 1972 – Newton, B. *The Generative Interpretation of Dialect. A study of Modern Greek Phonology*. Cambridge: University Press. 1972.
- Prevelakis, G. 1994. *Les Balkans. Cultures et géopolitique*. Paris : Nathan.
- Sandfeld, Kr. 1930. *Linguistique Balkanique: Problèmes et Résultats. Collection Linguistique No. 31*. Paris : C. Klincksieck.
- Sawicka, I. 1997. *The Balkan Sprachbund in the Light of Phonetic Features*. Warsaw: energiea.
- Sugar, P. 1977. *South-Eastern Europe Under Ottoman Rule. 1354-1804*. University of Washington Press.
- Thomason, S. and Kaufman, T. 1988. *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. University of California Press.
- van Coetsem, F. 1988. *Loan Phonology and the Two Transfer Types in Language Contact*. Dordrecht: Foris Publications.
- Vasmer, M. 1941 *Slaven in Griechenland*. Berlin, 1941.
- Лукина, А. 2003 Об одном фонетическом балканизме. *Актуальные вопросы балканского языкознания: Материалы междунар. науч. конференции (Санкт-Петербург, 29–30 мая 2001)* под ред. А.Н. Соболева, А.Ю. Русакова. СПб.: Наука, 2003.